Н. Г. Храмцова, Т. Ю. Майборода

Подходы к развитию цифровых компетенций студентов юридических вузов

Рассматриваются современные задачи в области повышения качества высшего юридического образования в эпоху цифровизации, а также возможные пути их решения. Для реализации стоящих перед сферой высшего юридического образования задач авторами предлагаются некоторые меры по оптимизации образовательных стандартов высшего образования по направлению подготовки 40.03.03 Юриспруденция (уровень бакалавриата, уровень магистратуры) как одного из путей модернизации системы высшего образования в области подготовки юридических кадров.

Авторы обосновывают внесение изменений в действующие образовательные стандарты и предлагают дополнить набор компетенций для студентов юридических вузов в связи с учетом особенностей развития современной информационной среды.

Готовность к профессиональной деятельности идентифицируется с деятельностью, связанной с овладением студентами-юристами новыми информационными технологиями и использованием их с целью решения юридических задач. Обосновывается необходимость формирования и развития у студентов – будущих юристов профессиональных компетенций в области информационных технологий для успешного овладения профессией юриста нового поколения. Все это становится возможным благодаря использованию в вузе новых образовательных технологий, позволяющих сформировать компетенции будущих юристов в области информационных технологий на занятиях при преподавании юридических дисциплин. Предложенный подход позволяет повысить качество профессиональной подготовки студентов в системе высшего юридического образования.

Ключевые слова: образовательный стандарт, преподавание, компетенция, цифровизация, цифровая личность, студент, высшее юридическое образование, юриспруденция, информационные технологии.

Ссылка для цитирования:

Храмцова Н. Г., Майборода Т. Ю. Подходы к развитию цифровых компетенций студентов юридических вузов // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 80-93. doi: 10.32744/pse.2019.1.6

N. G. KHRAMTSOVA, T. YU. MAYBORODA

Approaches to the development of digital competencies of law students

The paper discusses the existing tasks in the field of improving the quality of higher legal education in the era of digitalization, as well as possible ways to solve them. To implement the tasks facing the sphere of higher legal education, the authors propose some measures to optimize the educational standards of higher education in the field of training 40.03.03 Law (bachelor's level, master's level) as one of the ways to modernize the system of higher education in the field of training of legal personnel.

The authors substantiate the changes in the existing educational standards and propose to supplement the set of competencies for law students taking into account features of the development of the modern information environment.

Readiness for professional activity is identified to the activities associated with the mastering of law students of new information technologies and their use in order to solve legal issues. The necessity of formation and development of professional competencies of students in the field of information technologies for successful mastering the profession of a lawyer of the new generation is substantiated. All this is made possible by the use of new educational technologies in the university, which allow forming the competence of future lawyers in the field of information technology at the classes when teaching legal disciplines. The proposed approach allows improving the quality of professional training of students in the system of higher legal education.

Key words: educational standard, teaching, competence, digitalization, digital identity, student, higher legal education, legal studies, information technology

For Reference:

Khramtsova, N. G., & Mayboroda, T. Yu. (2019). Approaches to the development of digital competencies of law students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 37 (1), 80-93. doi: 10.32744/pse.2019.1.6 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Высшее юридическое образование переживает сегодня существенные и очень непростые преобразования. Стремительный темп развития и изменения общественных отношений требует кардинальной перестройки системы обучения в высшей школе. «Научно-технический прогресс, использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в различных сферах деятельности человека предъявляют новые требования к подготовке будущих специалистов в условиях информатизации образования» [4, с. 178]. По мнению Н.И. Рыжовой и Д.А. Соколова, «сегодня в рамках подготовки современного специалиста фактически любого профиля отчетливо просматривается необходимость формирования как информационной, так и правовой компетентности, причем в их тесной взаимосвязи, и поэтому, на наш взгляд, наиболее актуально говорить о формировании информационно-правовой компетентности специалиста» [12].

Еще совсем недавно Приказом Минобрнауки от 1 декабря 2016 года утвержден ФГОС ВО по направлению 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), зарегистрирован в Минюсте 29.12.2016 № 45038 (настоящий приказ вступил в силу с 1 сентября 2017 года) [10], а уже в преддверии 2019 года юристы ждут новый стандарт. Особенно заинтересованы в нем преподаватели юридических вузов, ведь именно на них лежит самый большой груз ответственности за подготовку будущих юристов. А требования к юристам современности очень высоки. И это неслучайно.

Анализ особенностей государственно-правовых отношений позволяет выявить специфику современного периода, обусловленного, прежде всего, трансформирующейся информационной средой, ярче всего отражающей динамику развития общественных отношений в русле от информатизации к цифровизации. Именно применительно к современности Джек Ма говорит: «Люди говорят о цифровой эпохе, об информационных технологиях. Я бы сказал, что мир переходит от IT к цифровым технологиям. Сейчас как раз пришло время данных, и цифровая эпоха – это обновлённая версия информационных технологий, а данные совершенно отличаются от IT» [7].

И действительно, с каждым годом уровень цифровизации общества и государства становится все выше и выше. Настоящий период характеризуется глобальным проникновением цифровых технологий и в область юриспруденции. Право и современные технологии быстрыми темпами приближаются друг к другу. Это наглядно отражено в концепции «государство-как-платформа», основой которой является идея о создании комплексной организационно-технической инфраструктуры для предоставления необходимых населению услуг, а также для обеспечения деятельности системы государственного управления [9].

16 мая 2018 года на пленарном заседании VIII Петербургского международного юридического форума в качестве основной задачи Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев обозначил адаптацию нормативного регулирования целых секторов экономики к цифровым технологиям: «Сейчас появляются ранее абсолютно неизвестные объекты прав, способы инвестирования в цифровые проекты, распространяется блокчейн, который выводит на новый виток развития трансграничные финансовые операции. Новое регулирование в этой сфере поможет обеспечить судеб-

ную защиту от злоупотреблений в случае возникновения споров, мешает выводить активы в нерегулируемую цифровую среду» [2].

И главная роль в осуществлении общегосударственных задач в данном направлении принадлежит юристам. От того, насколько качественно будет осуществлена подготовка юристов, во многом зависит реализация обозначенных приоритетов. «Проблема подготовки квалифицированных кадров в сфере юриспруденции, как и в других сферах, является приоритетным направлением государственной политики в сфере образования, а вопросы профессионализации будущих юристов в процессе обучения рассматриваются в контексте компетентностного подхода. Совершенно точно, что наиболее востребованными являются компетентные специалисты, которые могут эффективно функционировать в новых социально-экономических условиях» [3, с. 4].

Однако на сегодняшний день в связи с новым этапом общественного развития, характеризующимся огромным влиянием современных информационных технологий и электронных средств связи, в юридическом образовании отсутствуют адекватные этому развитию формы и методы обучения.

Материалы и методы исследования

К такому выводу пришли авторы статьи после детального изучения проблемы подготовки юридических кадров в вузе. При написании статьи использовались разработки ученых по обсуждаемым вопросам, результаты научно-исследовательского и преподавательского опыта авторов. Основные методы исследования: теоретические – изучение и анализ ФГОС по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата, уровень магистратуры) с целью дальнейшего моделирования и конструирования процесса включения современных информационных технологий в преподавание учебных дисциплин в вузе; эмпирические – наблюдение, методический анализ.

Анализ результатов

Материалы исследования свидетельствуют о том, что стремительное развитие информационных технологий в XXI в. привело к возникновению ряда противоречий между профессиональной практикой и компетенциями юриста в области использования информационных технологий. Это противоречия уже отмечались нами ранее. Однако считаем уместным напомнить их:

- в последнее время на первый план выдвигаются электронные средства коммуникации, имеющие высокий уровень технологического развития. Таким образом, жизнь насыщена многоплановыми высокоскоростными средствами коммуникации и продуктами их деятельности в виде мультимедиа, представляющих собой синтезированные системы коммуникации, в то время как обучение по-прежнему остается ориентированным в основном на старые формы воздействия. Это требует некоторой переоценки приоритетов в области юридического образования. Результатом такой переоценки может стать интегрированный подход к подготовке юристов высшей школой.

- современное высшее юридическое образование носит несколько обособленный характер и от юридической науки, и от юридической практики, и в основном замкнуто на себя, что приводит к деформированию профессиональной подготовки юристов в

высшей школе. На этапе реформирования системы высшего юридического образования требуется новый уровень обучения при формировании и развитии компетенций в области информационных технологий – традиционные подходы и методы малоэффективны [14, с. 209].

Между тем, успешная профессиональная деятельность большинства специалистов в области права во многом определяется правильной, компетентной организацией деловых отношений, что в свою очередь зависит от грамотной организации, понимания и управления деятельностью с помощью информационных технологий. Необходимо развивать навыки владения современными информационными технологиями, что в современном мире является базовой квалификацией для представителей юридической профессии. Одна из труднейших задач обучения – научить этому – научить овладеть компетенциями в области информационных технологий. Развитие их в целом, умелое пользование ими рассматривается как критерий успеха профессионала-юриста. Другими словами, выпускник вуза – юрист – в процессе обучения сформировавший и развивший названные компетенции, – в итоге должен обладать компетентностью, позволяющей ему успешно осуществлять свою профессиональную деятельность в современном информационном правовом пространстве.

Соответственно, одной из первоочередных задач является определение компетенций юриста в области информационных технологий, необходимых для эффективного использования их в своей профессиональной деятельности. Главная роль в этом принадлежит образовательным стандартам.

Однако ситуация в области обеспеченности качественными стандартами подготовки студентов юридических вузов оставляет желать лучшего.

Анализ действующих Федеральных государственных образовательных стандартов показывает, что в настоящее время сложилась парадоксальная ситуация отсутствия детальных официальных требований к выпускникам-юристам в области использования информационных технологий в профессиональной деятельности, что создает проблемы обеспечения качественного юридического образования. В отсутствие четких адекватных требований ФГОС ВО по подготовке кадров в области юриспруденции образовательное учреждение не может обеспечить качество образования, так как это качество трудно определимо. Многих волнует основной вопрос: как в таком случае должны быть сформулированы требования к выпускникам-юристам с учетом развития современного общества в области информационных технологий, и какие вузы им смогут соответствовать, смогут учить юристов, в том числе будущих судей, прокуроров, адвокатов, нотариусов и других специалистов-практиков.

На первый план, на наш взгляд, выдвигается актуальная на сегодняшний день проблема: какие компетенции важны для юристов, чтобы качественно подготовить юриста нового типа, владеющего всеми профессиональными навыками и умениями, необходимыми для осуществления своей профессиональной деятельности в информационную эпоху.

В силу практической заинтересованности мы попытались проанализировать сложившуюся ситуацию с целью поиска возможных путей оптимизации образовательных стандартов и определения путей модернизации системы высшего образования в области подготовки юридических кадров нового поколения.

В частности, ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) определяет общекультурные компетенции, которыми должен обладать будущий юрист в области коммуникативных навыков с учетом развития совре-

менных технологий:

ОК-3:

владением основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией;

ОК-4:

способностью работать с информацией в глобальных компьютерных сетях.

ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень магистратуры) не содержит конкретных компетенций, формирующих навыки для работы с информационными технологиями.

Кроме того, изучение курсов хоть как-то предполагающих элементарную подготовку в области информационных технологий, сведено к минимуму (для студентов предлагаются только лишь отдельные предметы, например, «Правовая информатика», «Информационные технологии в юридической деятельности», лишь некоторые учебные планы включают «Информационное право»).

Обсуждение результатов

По нашему мнению, реализовать поставленные цели в области формирования и развития использования информационных технологий в работе будущих юристов при этом становится практически невозможным. Отсутствие в учебных планах юридических вузов таких значимых дисциплин, как, например, «Информационное право», «Информационные технологии», «Защита информации» - и тому подобных, общеобязательных, на наш взгляд, для каждого студента-юриста учебных курсов – не позволяет говорить о профессионализме выпускников-юристов. А ведь одной из основных задач вузов в области формирования профессиональных навыков будущих юристов является подготовка не просто грамотного с точки зрения юриспруденции специалиста, но специалиста, способного строить продуктивное, эффективное общение в профессиональной сфере с использованием информационных технологий.

С учетом современных тенденций цифровизации экономики – это одно из основных требований к подготовке будущего юриста.

Особо актуальным это становится в настоящее время, когда в России разработаны соответствующие программы, принят ряд документов: Конвенция государственной информационной политики Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности РФ, Концепция формирования информационного общества в России» и, наконец, Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р [11].

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Уже есть и подобные программы «Электронная Россия», «Информационное общество», «Стратегия развития информационного общества», «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».

Существуют общие концептуальные и программные документы, затрагивающие проблему перехода российского общества к цифровым технологиям, такие как Национальная технологическая инициатива, Стратегия научно-технологического развития, Прогноз научно-технологического развития РФ на период до 2030 года, «Основы госу-

дарственной культурной политики» и другие. Все программные документы намечают перспективы и направления развития.

И этим преобразованиям, как считает Л.А. Андреева, должна предшествовать «цифровая юриспруденция», обеспечивающая как область правотворчества, так и процесс правоприменения», под которой автор понимает «широкое внедрение в правотворчество и правоприменение компьютерной техники, специального программного обеспечения и математических методов» [1, с. 32].

Это означает, что основным существенным изменением права на данном этапе развития является перенос его модели в цифровую плоскость. Это представляется естественным процессом: условия времени диктуют обязательную перестройку всего механизма функционирования сферы юриспруденции. А соответственно и взаимодействия в правовой сфере, основная роль в котором принадлежит юристам.

Новый процесс профессиональной правовой коммуникации должен представлять модель получения-передачи цифровой информации, в центре которой - «норма в коде», в которой юристы могут представлять и выявлять смысл полученной ими цифровой информации. Только в этом случае появляется более совершенный, серьезный и удобный инструментарий. Право – достаточно консервативная отрасль. Однако цифровой арсенал юриспруденции в последние годы существенно пополнился. Овладение этим арсеналом – непростая задача для юристов.

Вполне закономерным при этом становится трансформация понятия «юрист как личность» в понятие «цифровая личность юриста». Так что же вкладывается в это новое понимание профессии юриста? Какие компетенции способны сформировать у студентов-юристов умения и навыки работы в цифровом пространстве? И как помочь студенту-юристу овладеть всем набором необходимых для этого компетенций?

Считаем, что компетенции выпускника-юриста должны отвечать современным требованиям развития общества, а именно уровню развития информационных технологий. Юрист обязан знать информационные технологии, использовать их в своей профессиональной деятельности и уметь с помощью них регулировать общественные отношения в правовой сфере.

Итак, для того, чтобы знать, нужно изучать информационные технологии. А для этого студенту-юристу нужно обладать огромным количеством информации в отношении современного состояния развития информационных технологий. Прежде всего, заметим, что юрист нового времени, позиционирующий себя как цифровая личность, наделен огромными возможностями в правовом пространстве. Мощный толчок к трансформации юриста дает именно стремительное развитие информационных технологий и, в первую очередь, искусственного интеллекта.

Уже сегодня идет процесс цифровизации нормотворчества и правоприменения, процесс перевода устаревшей правовой системы на цифровые рельсы путем создания электронных кодексов, генерации типовых судебных решений при помощи искусственного интеллекта и создании автоматизированной системы контроля судебной практики [13].

Несмотря на то, что в настоящее время искусственный интеллект все больше проникает в сферу юриспруденции, нельзя говорить о его тотальной роли в праве: миссия его ограничена. Пока он может и должен играть только второстепенную роль, помогая человеку обнаружить противоречия норм права, увидеть их дублирование (избыточность) или нелогичность. Решения о том, какие это нормы и как, в конце концов, применять их, остается за человеком.

Поэтому корректнее говорить о союзе человеческого интеллекта и компьютерных алгоритмов, который и позволяет вывести профессию юриста на новый уровень.

Искусственный интеллект вполне способен выполнять работу (или ее часть), которая не требует таких личностных характеристик, как способность к проявлению определенного уровня правосознания, обладание особым типом мышления – юридическим мышлением, наличие ценностных установок и т.п.

Задача машины – фиксация юридических фактов, и она во многих случаях возможна при помощи технологии блокчейн, и он же может быть, например, использован при ведении разнообразных публичных реестров. Значит, юрист должен уметь работать в союзе с искусственным интеллектом, возлагая на машину чисто техническую рутинную работу и принимая на себя ответственность за анализ и выбор правильного решения по сложным правовым ситуациям.

Еще одна важная составляющая юридической профессии на современном этапе – электронный документооборот. Электронный документооборот дает гарантий не меньше, чем бумажные носители. Сейчас специальное законодательство обеспечивает правовые гарантии, касающиеся электронных документов. Например, электронная цифровая подпись. В арбитражных судах давно существует практика использования электронных дел. Перевод дела с бумажного носителя в электронный вид – задача, с которой легко справится машина. А вот провести качественный анализ документов, принять верное решение по делу – задача юриста. Поэтому овладение навыками электронного документооборота – позитивный тренд для юриста.

Есть и другая сторона проблемы – цифровые технологии в современном мире должны повысить доступность права для населения. Человек без юридического образования часто не понимает, какие правовые нормы нужно применять в той или иной ситуации, как читать нормы, не понятные неподготовленному человеку. Машина может упростить «общение» человека с правом, исключив из этого общения юриста, выполняющего роль посредника. В этом состоит суть концепции «электронного правительства», которое представляет систему интегрированного взаимодействия государства и граждан с помощью Интернета, т. е. новую модель взаимоотношения граждан и властных структур. Реализации конституционных демократических прав человека способствует возможность обеспечения гражданам таких услуг, как компьютерное медицинское обслуживание, дистанционное образование, представление информации из различных банков, государственные и муниципальные услуги и т. п. Однако на сегодняшний день отмечается, что «в ходе реализации общегосударственных мероприятий на этом направлении, в России остаются нерешёнными такие проблемы, как слабая работа технологии электронного правительства страны, плохая постановка информации о готовящихся в правительстве законопроектах, непростое положение в области производства суперкомпьютеров и т. д.» [5]. Соответственно, невозможно при этом представить себе юриста, не умеющего использовать данные платформы. Естественным становится то, что выпускник юридического вуза должен обладать навыками работы с электронными сервисами, предназначенными для населения.

Грамотный юрист должен использовать в своей профессиональной деятельности и программные продукты. «Уже сегодня презентованы широкой аудитории такие программные продукты как: Autolawyer (бот, который позволяет сформировать жалобу в страховую компанию на неправильно определенный коэффициент бонус-малус для ОСАГО); Platforma (подыскивает адвокатов, работающих по модели «no win no fee»,

когда адвокат получает вознаграждение только в случае выигрыша дела и взыскания денег истцом); Flexbby (автоматизирует документооборот); Jeffit (решает стандартные задачи - ставит в календарь информацию о судебных заседаниях, выставляет счета клиентам и т.п.); XSUD (систематизирует информацию о судебных делах и контролирует работу сотрудников); Patentbot (позволяет автоматически подать заявку на регистрацию товарного знака, проверив предварительно его оригинальность); Freshdoc (составляет договоры из модулей); Simplawyer (предлагает решения в области самоисполняемых договоров); Правовед.ру (сервис по консультациям массовых клиентов - бот, который отвечает на 85% вопросов по Закону о защите прав потребителей)» [6]. И число этих продуктов с каждым годом увеличивается. Соответственно, задача юриста – осваивать новые программные продукты и совершенствовать навыки работы с ними.

Конечно, для юридического образования существует проблема, как учесть все эти моменты в процессе обучения и идти в ногу со временем при подготовке будущих юристов. Это ведь не так просто: дать юристам фундаментальные знания и представить, какие компетенции им понадобятся по мере усиления роли технологий. Поэтому, на наш взгляд, в процессе обучения нужно стараться затрагивать вопросы, касающиеся широкого спектра технологий – от блокчейна (распределенных баз данных) до информационного обмена и даже просто использования интернета. Безусловно, следует в этой связи учитывать и значительное ускорение процесса правового взаимодействия субъектов права, доступность, оперативность информации, обратную связь.

Цель такого обучения юристов – устранить препятствия для масштабной цифровизации юридической деятельности: недоверие к уже существующим технологиям и неготовность их использовать.

Выводы

В результате проведенного анализа сложившейся ситуации в сфере овладения студентами-юристами знаниями в области информационных технологий и умением применять их в своей профессиональной деятельности, предлагаем добавить в образовательные стандарты нового поколения следующие компетенции (которые, скорее, можно было бы обозначить как информационные компетенции). Н.Н. Кондрашева компетенции информационного блока предлагает назвать цифровыми компетенциями, под которыми автор понимает: «навыки и умения преподавателя уверенно, эффективно, безопасно выбирать и применять информационно-телекоммуникационные технологии в решении профессиональных задач» [8, с. 28]. На наш взгляд, данные компетенции можно отнести к общепрофессиональным компетенциям, так как они необходимы в работе любого специалиста в области права, будь то судья, адвокат, нотариус, прокурор и т.п. Итак,

для бакалавриата

ОПК: способностью анализировать правовые явления и юридические факты с использованием достижений информационных технологий;

ОПК: способностью применять знания в области информационных технологий в профессиональной деятельности.

для магистратуры

ОПК: способностью управлять процессами профессиональной деятельности:

осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации и применять знания в области информационных технологий для решения поставленных юридических задач.

Применительно, к требованиям к выпускнику-магистранту хочется конкретизировать указанную компетенцию. Выпускник магистратуры по юриспруденции должен: 1) уметь рассматривать возможные варианты решения задачи, предложенные машиной, оценивая их достоинства и недостатки; 2) определять и оценивать последствия возможных путей решения профессиональной задачи; 3) выбирать наиболее оптимальный вариант разрешения правовой проблемы.

Таким образом, для овладения компетенциями в области информационных технологий студенту-юристу необходимо: 1) владеть набором знаний в области профессиональной юридической коммуникации с использованием информационных технологий; 2) обладать умением выбирать ту или иную конкретную модель коммуникации с использованием информационных технологий в соответствии с той или иной правовой задачей, с учетом профессиональной цели; 3) обеспечить грамотную правовую коммуникацию, опираясь на знания по профессиональной коммуникации с помощью информационных технологий в юридической практике; 4) понимать и интерпретировать информацию, полученную с помощью информационных технологий.

Чтобы управлять формированием компонентов этого компетентностного блока, необходимы соответствующие образовательные технологии. Эти технологии имеют свою специфику и должны, на наш взгляд, носить интегрирующий характер и отвечать следующим требованиям: 1) соответствовать целям обучения в эпоху цифровизации; 2) учитывать перспективное применение информационных технологий в профессиональной юридической деятельности; 3) позволять при выборе образовательной технологии преподавателю ставить конкретные цели занятия (серии занятий) и работать вместе со студентами с новыми информационными платформами, продуктами, реестрами, базами данных и т.п.; 4) обеспечивать результативность применения образовательных технологий в зависимости от учета особенностей контингента обучаемых и др.

На сегодняшний день существует и еще одна проблема: степень готовности педагогов высшей школы к использованию этих образовательных технологий при обучении студентов-юристов. В связи с быстрым развитием и сменой информационных и коммуникационных технологий перед преподавателями вуза ставится сложная задача - сформировать компетенции будущих юристов в области информационных и коммуникативных технологий, а для этого недостаточно научить студентов пользоваться конкретными средствами, решать с их помощью отдельные правовые задачи. В связи с этим, следует согласиться с мнением Т. Носковой о том, что «необходимо привести к качественной перестройке педагогической деятельности на основе новых информационных средств в новых информационных условиях» [16].

А это, в свою очередь, поможет решить задачу – «становления и развития мобильной, самореализующейся личности выпускника, способного ориентироваться в море информации и принимать правильные решения на основании данных из различных источников» [15].

Использование интегрирующего подхода при преподавании юридических дисциплин позволяет акцентировать внимание студентов на получении профессиональных юридических знаний и одновременно формировать навыки в области информационно-правовой грамотности в эпоху цифровизации.

Для качественного освоения студентами-юристами новых информационных технологий важным является не только преподавание дисциплин информационно-технологического блока, где студенты собственно могут получить теоретические знания в области информационных технологий и практически освоить их, но возможность использования информационных технологий при изучении юридических дисциплин.

Первый этап подготовки юристов нового поколения в вузе связан с занятиями по информатике. Как показывает практика, занятия по дисциплинам, связанным с информационными технологиями, на младших курсах вполне могут помочь сформировать у студентов навыки работы с Интернетом, обучиться информационному обмену. А далее важна преемственность в передаче знаний в этой области и навыков работы с информационными технологиями на последующих курсах при изучении дисциплин правового цикла. Гораздо сложнее дать студентам-юристам информационно-правовые знания, то есть научить применению информационных технологий в своей профессиональной деятельности. Это возможно с использованием интегрирующих образовательных технологий.

Интегрирующая технология формирования информационно-правовых компетенций, по нашему мнению, включает в себя обучение в четырех направлениях: 1. формирование навыков работы с информационно-правовыми поисковыми системами; 2. формирование навыков работы с юридическими документами в электронной форме (электронный документооборот, «электронное правительство»); 3. формирование навыков работы с технологией блокчейн (электронными реестрами, базами данных); 4. формирование навыков работы с программными продуктами.

Большие возможности для реализации интегрирующего подхода в юридическом вузе дает цикл гражданско-правовых дисциплин. Опыт авторов, использующих данные образовательные технологии, подтверждает их обоснованность. Постепенно внедряя новые формы обучения, мы столкнулись с проблемой подготовки преподавателей к проведению занятий по юридическим дисциплинам с использованием информационных технологий. Поэтому первой задачей стало обучение этому преподавателей юридических дисциплин. Помогли курсы повышения квалификации в области информационных технологий, их использовании в преподавании юридических дисциплин и юридической деятельности. Обладание знаниями в применении информационных технологий на занятиях с будущими юристами прекрасно разрешило ситуацию с их применением в процессе обучения. В нашем случае решающим фактором стало еще и то, что большинство преподавателей являются действующими адвокатами, нотариусами, судьями. Огромный опыт на сегодняшний день уже помог им овладеть информационными технологиями в профессиональной деятельности.

При этом основной задачей было – стремление перейти в процессе обучения от теории к практике. Все практические и семинарские занятия по гражданско-правовым дисциплинам перестали проводиться по теоретическим заданиям, предложенным сборниками, практикумами, задачками и т.п. Причин этому несколько: во-первых, зачастую, эти задания носят устаревший характер; во-вторых, можно тысячу раз разобрать ситуацию, предложенную в сжатой форме, без конкретных материалов дела, деталей и т.п., но ни одно теоретическое знание не заменит конкретного практического анализа ситуации, совершения конкретных действий по разрешению казуса. Для того чтобы знать, как действовать в определенной правовой ситуации, нужно практически до автоматизма довести алгоритм совершения определенных действий на практике. В – третьих, сегодня нужно уметь анализировать современную практику, новый мате-

риал, который предлагают действующие юристы-практики из числа преподавателей высшей школы, а не «избитые» правовые ситуации, предложенные авторами сборников и тысячу раз решенные студентами предыдущих лет обучения.

Занятия проводятся в компьютерном классе, где существуют широкие возможности для использования электронной образовательной среды. Преподаватели уделяют внимание работе с информационно-правовыми справочными системами, что является незаменимым, но не единственным помощником в работе будущего юриста. Освоение технологии блокчейн, изучение смарт-контрактов, анализ типовых судебных решений по аналогичным правовым проблемам, предложенным для разрешения – все это применяется на занятиях по гражданско-правовым дисциплинам.

Интересен и практически незаменим для студентов опыт в работе юридической клиники вуза, где они совместно с преподавателями ведут прием граждан по правовым вопросам. Реальные правовые коллизии, возникшие в жизни обратившихся, разрешаются с помощью использования информационных технологий. Студенты активно составляют типовые документы, помогают взаимодействию государства и граждан с помощью Интернета. Часто студенты помогают гражданам по вопросам компьютерного медицинского обслуживания, дистанционного образования, представления информации из различных банков, вопросам по оказанию помощи с государственными и муниципальными услугами. Студенты-юристы в юридической клинике используют электронные сервисы, работают с разными платформами, осваивают информационную комплексную организационно-техническую инфраструктуру, что способствует формированию компетенций в области информационных технологий.

Единственное, что на сегодняшний день не актуализировано в процессе обучения юристов в нашем вузе – это работа с программными продуктами. Это важное направление в формировании указанных компетенций будущего юриста – пока в перспективе. Надеемся, что в скором будущем наши преподаватели и студенты получат такую возможность.

Заключение

Из анализа проблемы можно заключить, что на этапе реформирования системы высшего юридического образования требуется новый уровень обучения при формировании и развитии компетенций в области информационных технологий – традиционные подходы и методы малоэффективны. Компетенции будущего юриста эпохи цифровизации в области информационных технологий могут формироваться в процессе профессиональной подготовки, и это становится возможным благодаря использованию при преподавании юридических дисциплин интегрирующих технологий.

Ведущая роль при этом может принадлежать, наряду с дисциплинами по профессии, учебным дисциплинам, дающим знания о новых информационных технологиях, а также в процессе проведения занятий по юриспруденции с использованием современных информационных технологий.

Качественный уровень работы преподавателей высшей школы и использование в своей деятельности образовательных технологий, соответствующих целям и задачам обучения в современных условиях, позволят сформировать систему предлагаемых компетенций и повысить уровень подготовки студентов-юристов в цифровую эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Л.А. К вопросу о «Цифровой» юриспруденции // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. I междунар. науч.-практ. конф. № 1(1). Новосибирск: СибАК, 2017. С. 32-41.
2. Будущее юридической профессии обсудили на ПМЮФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/budushchee-yuridicheskoy-professii-obsudili-na-pmyuf/> (дата обращения: 04.11.2018).
3. Гербекова Л. Х. Профессиональная подготовка студентов юридических вузов на основе компетентного подхода // Педагогическое мастерство: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 4-8. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/191/10686/> (дата обращения 18.11.2018).
4. Дидактические возможности современных информационных технологий в подготовке специалиста-химика / Е. В. Береснева [и др.] // Интеграция образования. 2018. Т. 22. № 1. С. 177–192. DOI: 10.15507/1991-9468.090.022.201801.177-192.
5. Еляков А.Д. Российское общество в информационном измерении // Социс. 2009. №7. С. 85—95.
6. Закеев В. Цифровизация юридической профессии, или Юриспруденция эпохи миллениалов [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2018/08/02/cifrovizaciya_yuridicheskoy_professii_ili_yurisprudenciya_erohi_millennialov (дата обращения: 02.11.2018).
7. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» под названием «Мир будущего: через столкновение к гармонии» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55882/> (дата обращения: 30.10.2018).
8. Кондрашева Н.Н. Формирование информационных компетенций преподавателя высшей школы [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования. 2017. №6 (30). С. 26-28. URL: <http://pnojurnal.wordpress.com> (дата обращения 18.11.2018).
9. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (утв. Президентом РФ 05.12.2016 N Пр-2346) [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/53425/> (дата обращения 01.11.2018).
10. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. N 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)», утвержденного приказом Минобрнауки РФ от 1 декабря 2016 г. N 1511, с изменениями от 13 июля 2017 г. N 653. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.11.2018).
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 03.11.2018).
12. Рыжова Н.И., Соколов Д.А. Информационно-правовая компетентность как основа для развития правовой культуры современного специалиста в условиях глобальной информатизации [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 2. URL: <https://science-education.ru> (дата обращения 18.11.2018).
13. Судебный процессор: Правительство обсуждает использование искусственного интеллекта в правовой сфере // Коммерсант. 2017. 13 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466185/> (дата обращения 03.11.2018).
14. Храмцова Н.Г. Профессиональные коммуникативные компетенции студентов юридических вузов в системе повышения качества высшего юридического образования [Электронный ресурс] // Гуманитарные и социальные науки. №3. 2016 г. С. 203-212. URL: <http://www.hses-online.ru/index.html> (дата обращения 05.11.2018).
15. Dialectics of systemic transformation of the higher education system of Russia / A. A. Isakova [et al.] // Ecology, Environment and Conservation. 2016. Vol. 22.
16. Modern education quality requirements and information technologies in academic teachers' activities / T. Noskova [et al.] // International Journal of Continuing Engineering Education and Life-Long Learning (IJCEELL). 2016. Vol. 26, no. 4. Pp. 434–459. DOI: 10.1504/IJCEELL.2016.10001922.

REFERENCES

1. Andreeva L. A. To the question about the Digital law. *Actual problems of law: collection of articles in mater. I international. scientific.- pract. conf.* No. 1 (1). Novosibirsk, Sibak Publ., 2017. pp. 32-41.(in Russian)
2. The future of the legal profession was discussed at the SPBIL. Available at: <https://www.advgazeta.ru/novosti/budushchee-yuridicheskoy-professii-obsudili-na-pmyuf/> (accessed: 04.11.2018). (in Russian)
3. Gerbekova L. Kh. Vocational training of students of law schools on the basis of the competence approach. *Pedagogical skill: materials of the VIII International. scientific conf. (Moscow, June 2016)*. Moscow, Buki-Vedi Publ.,

2016. pp. 4-8. Available at: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/191/10686/> (accessed: 08.11.2018). (in Russian)
4. Didactic capabilities of modern information technologies in the training of a specialist chemist / E. V. Beresneva [et al.]. *Education Integration*, 2018, Vol. 22, No. 1, pp. 177–192. DOI: 10.15507/1991-9468.090.022.201801.177-192.
5. Elyakov A.D. Russian Society in the Information Dimension. *Socis*, 2009, no. 7, pp. 85–95. (in Russian)
6. Zakeyev V. Digitization of the legal profession, or jurisprudence of the millennial era. Available at: https://zakon.ru/blog/2018/08/02/cifrovizaciya_yuridicheskoy_professii_ili_yurisprudenciya_epohi_millennialov (accessed: 02.11.2018). (in Russian)
7. Meeting of the Valdai International Discussion Club, entitled “The World of the Future: Through a Clash to Harmony” Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/55882/> (accessed: 30.10.2018). (in Russian)
8. Kondrasheva N.N. Formation of information competencies of a higher education teacher. *Perspectives on science and education*, 2017, no. 6 (30), pp. 26-28. Available at: <http://pnojournal.wordpress.com> (accessed: 08.11.2018).
9. The list of instructions on the implementation of the President’s Address to the Federal Assembly (approved by the President of the Russian Federation on 05.12.2016 N Pr-2346). Available at: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/53425/> (accessed: 01.11.2018). (in Russian)
10. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 1, 2016 N 1511 “On approval of the federal state educational standard of higher education in the direction of training 40.03.01 Jurisprudence (bachelor’s degree)” approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 1, 2016. N 1511, as amended by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated July 13, 2017 N 653. Available at: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 11.01.2018). (in Russian)
11. Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-p. Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed: 03.11.2018). (in Russian)
12. Ryzhova N.I., Sokolov D.A. Information and legal competence as a basis for the development of the legal culture of a modern specialist in the context of global informatization. *Modern problems of science and education*, 2018, no. 2. Available at: <https://science-education.ru> (accessed: 08.11.2018). (in Russian)
13. Judicial Processor: The Government is discussing the use of artificial intelligence in the legal sphere. *Kommersant*. 2017, November 13. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3466185/> (accessed: 03.11.2018). (in Russian)
14. Khrantsova N.G. Professional communicative competence of law students in the system of improving the quality of higher legal education. *Humanities and Social Sciences*, 2016, no. 3, pp. 203-212. Available at: <http://www.hses-online.ru/index.html> (accessed: 05.11.2018). (in Russian)
15. Dialectics of systemic transformation of the higher education system of Russia / A. A. Isakova [et al.]. *Ecology, Environment and Conservation*, 2016, Vol. 22.
16. Modern education quality requirements and information technologies in academic teachers’ activities / T. Noskova [et al.]. *International Journal of Continuing Engineering Education and Life-Long Learning (IJCEELL)*, 2016, Vol. 26, no. 4, pp. 434–459. DOI: 10.1504/IJCEELL.2016.10001922.

Информация об авторах

Храмцова Наталья Геннадьевна

(Россия, Курган)

Доцент

Кандидат филологических наук

Заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин

Курганский государственный университет

E-mail: NatusyaH@yandex.ru

Майборода Татьяна Юрьевна

(Россия, Курган)

Кандидат юридических наук

Декан юридического факультета

Курганский государственный университет

E-mail: tum-777@mail.ru

Information about the authors

Natalya G. Khrantsova

(Russia, Kurgan)

Associate Professor

PhD in Philological Sciences

Head of the Department

of Civil Disciplines

Kurgan State University

E-mail: NatusyaH@yandex.ru

Tatyana Yu. Mayboroda

(Russia, Kurgan)

PhD in Legal Sciences

Dean of the Faculty of Law

Kurgan State University

E-mail: tum-777@mail.ru